

Ася Плошкина

ЗАВОДНОЕ
СЕРДЦЕ
ДЕВОЧКА ИЗ НИОТКУДА

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
ПЗ9

Серия «Волшебные истории»

Обложка и иллюстрации *Марии Тигунцевой*

Серийное оформление *Юлии Межовой*

Плошкина, Ася Александровна
ПЗ9 Заводное сердце. Девочка из ниоткуда / Ася Плошкина. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 445, [1] с. (Волшебные истории).

ISBN 978-5-17-112004-7

Никто не знает, откуда в гимназии появилась новенькая — Варя Чударина, девочка, окруженная загадками.

Небо за школьными окнами коптят трубы, среди облаков скользят стальные цеппелины. По улицам ходят закованные в черные мундиры Блустители.

У Вари есть опасный секрет, из-за которого ей приходится бояться. Бояться всего: каждого стука в дверь и каждой фигуры на улице. Кажется, что все беспросветно. Но она находит в гимназии неожиданного друга и вместе с ним отправляется на поиски страшных секретов.

Куда исчез ее папа? Что прячет Магистр за стенами своей башни? И что, если самая главная Варина тайна — спрятана внутри неё самой?

© Ася Плошкина, текст, 2020
© Мария Тигунцева, ил., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая
ЦАРЕГРАДСКАЯ
ГИМНАЗИЯ

Глава I

НОВАЯ УЧЕНИЦА

Варя вылетела в гулкий коридор и, на ходу завязывая накрахмаленные ленты форменного фартука, устремилась к лестнице. Темно-зеленый ковер пружинил под ногами, проглатывая шаги, не то бы стук Вариных каблучков поднял на уши всю гимназию. Девушка схватилась за перила и полетела вниз, почти не касаясь ступенек.

Опять опоздала! Второй раз за день. Хорошенькое получилось знакомство, ничего не скажешь. Теперь ей точно грозит самый строгий выговор — и это если ее вообще оставят в школе. Интересно, хоть кому-то удавалось вылететь из гимназии в первый же день?

Девушка перескочила через последние три ступеньки и оказалась в коридоре второго этажа.

— Сударыня, это совершенно недопустимо!

Варя споткнулась о кромку ковра и, с трудом удержав равновесие, замерла. Перед ней, сжимая в руке карманный хронометр, стоял Гордей Иванович Полозов, инспектор Цареградской девичьей гимназии. И без того крошечные темные глаза сощурились, скользнув по сбившемуся набок переднику ученицы, по растрепанным жемчужно-серебристым окнам и пунцовым щекам.

— Г-гордей Иванович,— пробормотала Варя, поспешно опускаясь в неуклюжем реверансе.— Я...

— Недопустимо, слышите? — Инспектор поджал губы и опустил хронометр в карман сюртука.— Вы являетесь в школу с непростительным опозданием, скачете по лестнице, позволяете себе выходить из комнаты в таком... неподобающем виде. Я полагал, вы обучены хотя бы элементарным манерам.

— Я прошу прощения,— не поднимая глаз, прошептала Варя.— Этого больше не повторится, я обещаю...

— Хочу напомнить, что ваши документы для поступления еще не оформлены. И я уже начинаю жалеть о том, что принял вас,— с нажимом произнес инспектор.

Варя втянула голову в плечи. Ей вспомнился холодный Цареград, дымно-серым полотном налипший на окна паромобиля, который вез ее к воротам гимназии. Грузные особняки, влажно блестящие булыжники мостовых, устремленные в осеннее небо опоры воздушных путей и причальных площадок. Зашторенные окна, равнодушные взгляды прохожих. Если в школу ее не примут, куда же ей идти?

— Сейчас я закрою глаза на ваше поведение,— инспектор продолжал сверлить Варю неприязненным взглядом.— Но в следующий раз не посмотрю, что за вас просила директриса. Пойдемте скорее. Вы опоздали дважды, на этот раз — на урок.

Варя шумно выдохнула и раскрыла рот, чтобы поблагодарить инспектора, но тот, повернувшись к ней спиной, уже шагал по коридору, на ходу бросая короткие замечания:

— За этой дверью — танцевальный класс, здесь — мастерские...

Варя семенила следом, изо всех сил стараясь не отстать. Ей казалось, что она несется на сверхскоростном поезде, а за стеклами мелькают дубовые двери, медные таблички и сводчатые окна с узорными решетками.

Девушка представила себе, как вращаются выкрашенные красным тяговые дышла паровоза, как стучат на стыках рельс его огромные колеса, как вырывается из дымовой трубы грозовая туча. Настоящий поезд Варя видела только на кадрах кинохроники, когда папа устроил для нее настоящий синематограф прямо в гостиной. И пообещал, что они обязательно отправятся в путь совсем скоро.

— ...на втором этаже — учебные классы. Обеденный зал, рекреация и оранжерея — на первом. А прямо над нами — жилые комнаты. Вы запоминаете? — Инспектор остановился и, сощурившись, посмотрел на Варю.

— Да, но... — Девушка встряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли. — Я толком не успела...

— Превосходно, — процедил Полозов. — Мы пришли.

Перед Варей возвышалась створчатая дверь с медной табличкой.

— Лекарственная и косметическая химия? — Она вопросительно посмотрела на Полозова.

— И чему вас только учили в Европейском Конгломерате? — Фыркнув, инспектор открыл дверь.

Варя оказалась в просторной комнате с большими окнами и деревянными панелями на стенах. За длинными лабораторными столами сидели десять юных девушек. На вид им было четырнадцать-пятнадцать лет, и Варю охватило радостное волнение — наконец-то она в компании сверстниц! Возможно, с кем-нибудь она даже сумеет подружиться.

Ученицы были одеты в одинаковые — такие же, как у самой Вари, — кобальтово-синие платья с белыми фартуками и нарукавниками. На столах громоздились колбы, мензурки, тигли и другая лабораторная посуда. Сине-рыжим пламенем полыхали спиртовые горелки. За учительским столом, на возвышении, Варя увидела подтянутую пожилую даму с длинным носом и плотно сжатыми губами. Дама держала в руках маленький венчик, а на столе перед ней что-то клокотало и пенилось на водяной бане. «Приготовление простейшей эмульсии» — было написано на грифельной доске за спиной учительницы.

При появлении гостей гимназистки разом подняли головы от тетрадей и склянок, а строгая дама уменьшила огонь в горелке и вопросительно изогнула бровь.

— Аграфена Васильевна, мое почтение, — поклонился Полозов.

— Здравствуйте, господин инспектор! — Ученицы спорхнули с высоких стульев и почти одновременно присели в реверансе. Варя невольно восхитилась тем, как слаженно и грациозно они это проделали.

— Сударыни, — покровительственно проговорил Полозов, — позвольте представить вам новую ученицу, Варвару Чударину.

Все взгляды обратились к Варе. Кто-то смотрел на нее с любопытством, кто-то — с недоверием, кто-то — с ухмылкой. Девушка поняла, что краснеет, и опустила глаза.

— Аграфена Васильевна, — в голосе инспектора зазвучали насмешливые нотки. — Полагаю, вам достался непростой случай. Барышня училась за границей и вряд ли может похвастаться обширными знаниями.

Учительница одарила новенькую оценивающим взглядом поверх очков.

— Вы знакомы с моим предметом, милочка? — Колючий голос заставил Варю поежиться. Она беспомощно оглядела класс.

— Боюсь, что нет.

Раздалось сдавленное хихиканье.

— Что ж, — процедила Аграфена Васильевна. — Барышни, кто из вас растолкует этой девице, в чем состоит исключительная важность наших уроков? Венценосцева?

— С удовольствием, — вперед выступила высокая, очень прямая золотоволосая девушка. — Одна из важнейших обязанностей светской дамы, жены и матери — поддержание собственной красоты, а также — здоровья своих домочадцев. А потому нам необходимо овладеть искусством составления мазей, порошков, бальзамов и микстур. Например, на прошлой неделе мы учились дистилляции, чтобы самостоятельно приготовить цветочную воду. А сегодня варим крем для лица. Красота немислима без здоровой кожи.

— Спасибо, Злата, — учительница расплылась в теплой улыбке, которая казалась совсем не подходящей к ее строгому лицу. — А вам, барышня, — взглянув на Варю, она вновь посуровела, — предстоит многое наверстать. Надеюсь, вы будете усердно учиться и хотя бы постараетесь догнать остальных.

Варя принялась разглядывать мыски своих туфель.

— Что же вы стоите? — Инспектор вскинул брови. — Вам стоит начать занятия сию же минуту. Присаживайтесь на свободное место... Надеюсь, кто-то из барышень поделится с вами бумагой и письменным прибором. На этот раз. Но впредь вам стоит являться на урок подготовленной.

— И опрятной, — добавила учительница, смерив новенькую неодобрительным взглядом.

В классе снова хихикнули. Не поднимая головы и не помня себя от стыда, Варя просеменила по проходу и кое-как угнездилась на высоком стуле. Сквозь дрожащий перед глазами туман она заметила, что какая-то девушка с толстыми русыми косами пододвинула к ней несколько тетрадных листов и изрядно обкусанный карандаш. Следом перед Варей появилась книга в синей обложке — «Космическая химия для продолжающих. Лабораторный практикум». Варя кивнула своей спасительнице и принялась переворачивать страницы, не различая толком, что на них написано.

— Ну что ж... — Гордей Иванович закатил глаза и развел руками в извиняющемся жесте. — Больше не буду вас задерживать.

В последний раз полоснув по Варе скользким недоверчивым взглядом, он поклонился и вышел из класса.

— Нет, вы видели ее прическу?

— А платье? Настоящая неряха!

В небольшой столовой, неярко освещенной газовыми лампами, не умолкали разговоры. За длинным накрытым к ужину столом сидели десять гимназисток в синих форменных платьях. Фартуки они сняли, а волосы распустили и украсили одинаковыми пышными бантами. Во главе стола восседала классная дама — полная, розоволицая, с неряшливым пучком каштановых волос на макушке. Еда оставалась нетронутой — появление новенькой лишило девушек аппетита.

— По-моему, она довольно хорошенькая.

— Хорошенькая? Пф! Да она похожа на лягушонка.

— И цвет глаз такой чудной! Не то синий, не то лиловый...

— Откуда она все-таки взялась?

— Говорят, она всю жизнь прожила где-то в Конгломерате. У ее отца несколько заводов и собственные рудники! Она очень, очень богата!

— Богата? Тогда почему я о ней ничего не знаю? — усмехнулась Злата Венценосцева, небрежно отбросив с плеча медовый локон.

— А я слышала, — подхватила щупленькая кудрявая девушка по правую руку от Златы, — что ее отец нарушил закон и скрывается от Европейской полиции.

— Ты все путаешь, Рина! — откликнулась вторая Златина соседка, черноволосая и черноглазая. — Он спустил почти все свое состояние на покер и... ну, вы понимаете, — она понизила голос, — падших женщин.

Несколько гимназисток ахнули и прикрыли рот ладонью, другие осуждающе покачали головой.

— Барышни! — покраснела классная дама. — Ну что же вы! Тильда, милая, как тебе не совестно такое выдумывать?

— Прошу прощения, Амелия Никитична! — Девушка сладко улыбнулась. И тут же добавила, поворачиваясь к подругам: — Мы точно знаем, что умом новенькая не блещет. Аграфена оставила ее после урока переписывать учебник. Сказала, что больше ей ничего не доверишь...

Дверь тихонько скрипнула, и на пороге показалась виновница переполоха. Бледное заостренное личико, широко поставленные глаза глубокого аметистового цвета, тонкие губы. Синее форменное платье оказалось Варе не по размеру, и на талии она прихватила его широкой атласной лентой. Тщательно расчесанные волосы лежали на плечах мягкими серебристыми

волнами. Кончики пальцев были перепачканы синими чернилами. Заметив это, Варя поспешно спрятала руки за спину.

На мгновение ее взгляд задержался на дальней стене. Над столом висели таблички в золоченых рамках. «Победа Прогресса неизбежна!» — гласила одна из них. «Наука — превыше всего», — утверждала вторая. А третья несла на себе совсем зловещие слова: «Незаменимых нет». Варя поежилась и, оглядев все собрание, испуганно прошептала:

— Прошу прощения. Неужели я снова опоздала?

— Нет, вы как раз вовремя, милая, — подбодрила ее классная дама. — Присаживайтесь скорее, пока ваш ужин не остыл.

Под любопытными взглядами Варя прошла к своему месту в самом конце стола. По правую руку от нее оказалась длинноволосая неряшливая девушка с птичьими, навывкате, глазами — она клевала носом и даже не заметила новенькую. Соседка слева — маленькая, с двумя толстыми русыми косами — наоборот, приветливо улыбнулась Варе. Кажется, именно она поделилась с девушкой учебником и бумагой на уроке химии.

— Смотрите! — прыснули с другого конца стола. — Будет теперь подружка у Букашки и Мокрицы.

— Мокрице все равно, она уже спит, — рассмеялась Злата. Затем скатала хлебный мякиш в плотный шарик и запустила прямо в задремавшую одноклассницу. Та вздрогнула, замотала головой, разлепила веки и принялась растерянно озираться.

Варя широко раскрыла глаза. Но сказать ничего не решилась. Вдруг она чего-то не понимает и это просто шутка?

— Душечки, — пропела Тильда, накручивая на палец тяжелую черную прядь. — Здесь зябко, вам не кажется? Может быть, позовем, чтобы разожгли камин?

— Да, да! — поддержали ее со всех сторон. — Амелия Никитична, можно?

Классная дама грузно поднялась из-за стола и дернула один из деревянных рычагов над камином. Где-то очень далеко, в недрах дома, задребезжал колокольчик. Пару минут спустя в дверь тихонько постучали. Дождавшись разрешения, внутрь протиснулся высокий, очень щуплый мальчишка лет пятнадцати, с соломенными, торчащими во все стороны волосами и россыпью веснушек на впалых щеках. Одет он был в рубаху с косым воротом, темную безрукавку и потрепанные мешковатые штаны.

— Изволили вызывать, барыня? — Мальчишка посмотрел на Амелию Никитичну, стараясь не встретиться взглядом с гимназистками.

— Да, Захар. Камин...

— Почему так долго? Мы здесь скоро окоченеем! — Злата демонстративно поежилась.

— Так, это, — смутился мальчишка. — Как звонок прозвенел, я сразу бегом сюда.

— Быстрее надо бегать, — бросила Рина.

Мальчишка начал стремительно краснеть. Он поджал губы и, больше ни на кого не глядя, зашагал к камину. Когда он проходил мимо стола, девушки, сидевшие вокруг Златы, как по команде, сморщились и зажали носы.

— Чем это пахнет? — процедила Гильда.

— Как, ты не знаешь? — Злата картинно приподняла брови. — Так пахнут маленькие немые оборванцы.

Подружки поддержали ее дружным хихиканьем. Мальчишка — он уже сидел перед камином, подкладывая в него дрова из поленницы, — не обернулся,

но его уши запылали ярче любого пламени. Варя в недоумении посмотрела на классную даму — неужели она ничего не сделает? Но Амелия Никитична увлеченно поела сладкий картофель и даже головы к насмешницам не повернула.

В камине затрещал огонь, и столовая озарилась рыжеватым светом.

— Пожалуйте, — буркнул мальчишка, поднимаясь на ноги. Уставившись в пол, он зашагал обратно к двери.

Варя оглядела соседок. Почему все молчат? Нужно же сказать...

— Спасибо большое, Захар! Стало так уютно! — Девушка несмело улыбнулась.

Наступила тишина. Все взгляды — подозрительные, негодующие, жалостные — обратились к новенькой. Мальчишка дернулся, как будто его ударили, и обернулся, чтобы посмотреть на девушку — исподлобья, точно дикий волчонок. Улыбка на Варином лице потускнела — все вели себя так, словно она совершила что-то недопустимое.

— Ты не в своем уме? — прошипела ей Тильда. — С ним нельзя разговаривать.

— Но почему? Я сказала спасибо, что в этом плохого?

Над столом пронесся общий вздох. Варя поймала на себе тревожный, предостерегающий взгляд Захара и окончательно сникла.

— Потому что он прислуга, — снисходительно улыбнулась Злата. — Грязный трубочист. Мальчик на побегушках. Чернорабочий. Теперь понятно?

Захар шумно выдохнул, вмиг сделался пунцовым и вылетел из столовой, а Варя беспомощно посмотрела ему вслед.

— Ничего, — голос Златы был похож на патоку. — Ты только приехала, тебе простительно ошибаться. Думаю, ты быстро освоишься. А мы поможем. Правда, душечки?

Варя почти не притронулась к еде — только крошила хлеб и перекаtywала из стороны в сторону вареный горошек. Тоска маленькой скользкой змейкой скрутила желудок, и девушке казалось, что, если она съест хоть крошку, ее непременно стошнит.

Говорить Варе тоже не хотелось, и она молча рассматривала отблески огня на серебряных, до сияния начищенных приборах. Мимо проплывали обрывки чужих разговоров. Злата без умолку говорила о том, какое платье ей сошьют к зимнему механическому балу и сколько молодых офицеров и студентов изобретательского факультета умоляют отдать им хотя бы один вальс или мазурку.

Варе хотелось уйти, спрятаться, завернуться в одеяло и просидеть в этом коконе так долго, как только можно. «Может быть, я просто устала? — стараясь унять тревогу, говорила она себе. — Завтра я начну сначала, все будет по-другому. Лучше».

С этой мыслью сразу после ужина она поднялась напрямик к себе в спальню.

— Не хочешь поболтать с нами немного? Время еще есть, — голос Златы звучал тепло и приветливо, сложно было поверить, что четверть часа назад она с презрением шипела на мальчишку-трубочиста.

— Мы будем в гостиной, — кивнула Тильда. — Приходи!

— Простите, — на Варином лице мелькнула виноватая улыбка. — Я слишком устала. Целый день в дороге. Хочу разобрать вещи и лечь пораньше.